

УДК 316.6

Соотношение характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия русских и казахов

Н. Ж. Султаниязова

Султаниязова Насия Жалауовна, магистр психологии, преподаватель, кафедра педагогики и психологии, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск, Республика Казахстан, nassiyas@mail.ru

Исследование соотношения характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия необходимо для разработки программ повышения благополучия населения с учетом фактора идентичности. Цель исследования: анализ соотношения характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане. Гипотеза: предполагается невысокий уровень детерминации субъективного благополучия характеристиками этнической идентичности; имеются сходство и различия, обусловленные этнопсихологическими и культурно-национальными особенностями представителей разных народов. Исследование проводилось на пропорционально подобранных выборках представителей двух этнических групп русских и казахов из России и Казахстана: по 75 человек (всего 300 человек обоего пола, 29% мужчин), средний возраст $M = 38$ лет, $SD = 11,57$. Методики исследования: «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, включающая пять утверждений, оцениваемых по семибальной шкале; «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски и Х. Леппер в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (вариант из 4 утверждений, оцениваемых по семибальной шкале); параметры психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) замерялись с помощью шкалы К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной (полный вариант); типы этнической идентичности (этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этногизм, этноизоляция, этнофанатизм) – с помощью шкал, которые соответствуют типам этнической идентичности (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова, авторская анкета). Показано, что характеристики субъективного благополучия (счастье, удовлетворенность жизнью и баланс аффекта) и психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) по-разному соотносятся с типами этнической идентичности. Результаты свидетельствуют о более схожих связях у представителей этнических меньшинств в сравнении с большинством в Казахстане и России. Установлено, что этнонигилизм и крайние формы этнической идентичности в большинстве случаев снижают выраженность благополучия. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ адаптации и взаимодействия представителей различных этнических групп регионального и государственного уровня.

Ключевые слова: этническая идентичность, субъективное благополучие, предиктор, русские, казахи.

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-52-62>

Введение

Проблема соотношения этнической идентичности и субъективного благополучия является одной из важнейших в этнопсихологических исследованиях. Это связано с тем, что этническая идентичность является наиболее важной характеристикой личности, оказывающей влияние на всю систему ее переживаний [1]. Кроме того, вполне очевидно, что сохранение внутреннего комфорта, благополучие, переживание счастья связаны с важнейшими социальными потребностями человека, среди которых ведущее место занимает потребность в социальной связанности с другими. Поэтому важным направлением анализа является изучение соотношения характеристик идентичности и субъективного благополучия. Важно также выявить степень детерминации субъективного благополучия различными проявлениями идентичности. Ранее нами были изучены ценностные детерминанты субъективного благополучия, позволившие выяснить степень влияния различных ценностей на вариации характеристик благополучия [2].

Ряд исследователей рассматривают отдельные аспекты указанной проблемы в ракурсе решения отдельных научных задач: исследования видов и структуры идентичности (А. Е. Войскунский, А. С. Евдокименко, Н. Ю. Федунина [3], А. В. Микляева, П. В. Румянцева [4], О. В. Кобзева [5], Д. Н. Разорина [6], И. С. Самошкина [7]), соотношения толерантности и идентичности (Г. С. Кожухарь [8]), профессиональной идентичности (Г. Т. Топанова, М. А. Габдулина [9], Т. В. Смолякова [10]), идентичности молодых людей (Е. А. Сергиенко, Г. Н. Эйдельман [11], О. О. Бричковская [12]), национальной и этнической идентичности (С. А. Мадюкова, О. А. Персидская, Ю. В. Попков [13], М. Ю. Урнов, В. А. Касамара [14], В. В. Гриценко [15], Н. В. Усова [16], И. С. Лучинкина [17], Р. М. Шамионов [18]), темпоральных аспектов идентичности (О. О. Савина [19]), гражданской идентичности (Р. М. Шамионов, А. П. Аренков [20], Р. М. Шамионов [21], Е. Е. Бочарова [22]) и др.

В данном исследовании основным является вопрос о соотношении этнической идентичности и благополучия. Как отмечает Г. У. Солдатова [23], этническая идентичность не просто является характеристикой принятия некоторых групповых представлений, но и рассматривается как пред-

расположенность к схожему образу мыслей и общим этническим чувствам. Как следует из работы автора, этническая идентичность предполагает наличие общей системы отношений и действий в различных ситуациях внутриэтнических контактов. Автор считает, что так происходит определение личностью своего места в системе межэтнических отношений в большом социуме. Наиболее важными характеристиками этнической идентичности, по мысли Г. У. Солдатовой, являются ее устойчивость и позитивность, позволяющие членам этнической группы ощутить психологическую безопасность и стабильность. Поэтому считается, что члены этнических групп склонны защищать и сохранять позитивную идентичность. Однако как следует из исследований Т. Г. Стефаненко [24], это происходит не всегда и возможно при принятии своей этничности негативное отношение к этнической группе. Так, в ряде случаев, по мнению автора, возможно формирование негативной этнической идентичности. Негативная этническая идентичность формируется в результате сравнения этнических групп, при котором этнические меньшинства зачастую подвергаются психологической дискриминации. В результате у представителей этнического меньшинства, самоидентификация которого соотносится с этносом, к которому они принадлежат, может проявляться негативная этническая идентичность, выражающаяся в ощущении стыда, отрицании и негативном отношении к членам своего этноса.

Исследования в данной области охватывают различные вопросы соотношения идентичности и субъективного благополучия, адаптации, самоактуализации и иных явлений. Так, Р. М. Шамионовым [21] было исследовано соотношение степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности, гражданской идентичности и субъективного благополучия. Автором показано, что характеристики субъективного благополучия – счастье и удовлетворенность жизнью – взаимосвязаны с гражданской идентичностью, чувством гордости и радости за свою страну. Счастье и положительный аффект также сочетаются с силой проявления этнических чувств, т. е. на положительные эмоции влияет ощущение принадлежности к этнической группе. Отмечено, что между субъективным благополучием и религиозностью связи не обнаружено. Однако в других исследованиях (М. Аргайл [25]) указано, что религиозность, скорее, способствует достижению субъективного благополучия. С другой стороны, Р. М. Шамионовым установлено, что более значимым предиктором характеристик субъективного благополучия является гражданская идентичность, нежели сила приверженности этнической группе и религии. Поэтому необходимо дополнительное исследование этого вопроса.

Исследования, проведенные Р. М. Шамионовым [1], Е. Е. Бочаровой [26], В. В. Гриценко [27], отражают различные стороны взаимосвязи идентичности и субъективного благополучия, в том числе и с определением опосредующих переменных. Однако остается неясным вклад отдельных характеристик идентичности в переживание субъективного благополучия. Кроме того, важным моментом, требующим дополнительного рассмотрения, являются факторы кросскультурный и специфики этнического окружения.

Таким образом, *цель исследования* заключается в анализе соотношения характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане.

Процедура и методы

Участники исследования. Исследование проводилось на пропорционально подобранных выборках представителей двух этнических групп русских и казахов из России и Казахстана: по 75 человек – всего в исследовании приняло участие 300 человек обоего пола (29% мужчин), средний возраст $M = 38$ лет, $SD = 11,57$, 69% горожан, 31% – сельчан.

Методики. Для измерения трех характеристик субъективного благополучия были использованы следующие методики: «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина [28], включающая пять утверждений, оцениваемых по семибалльной шкале; «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски и Х. Лепер в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина [28] (вариант с 4 утверждениями, оцениваемыми по семибалльной шкале); параметры психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) замерялись с помощью шкалы К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной (полный вариант) [29]. Типы этнической идентичности (этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм) замерялись с помощью шкал, которые соответствуют типам этнической идентичности [30].

Методы. Для обработки первичных данных использовалась статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 19.0). Использованы параметрический метод сравнения выборок (t -критерий Стьюдента), корреляционный и регрессионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к результатам сравнительного анализа выраженности показателей этнической идентичности в различных группах (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Средние показатели типов этнической идентичности этнических групп русских и казахов
Average indicators of the types of ethnic identity in the Russian and Kazakh ethnic groups

Показатели	Российские русские		Российские казахи		Казахстанские казахи		Казахстанские русские		ANOVA	
	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение	F	Значимость
Этнонигилизм	8,04	2,73	9,39	3,44	9,72	3,39	8,8	3,3	3,91	0,01
Этническая индифферентность	15,2	3,28	14,24	2,71	14,4	3,69	15,01	3,22	1,54	0,2
Позитивная этническая идентичность	21,4	3,35	20,94	3,36	20,47	4,72	20,71	4,03	0,78	0,51
Этноэгоизм	8,72	3,37	10,03	3,17	10,37	4,24	10,17	4,22	2,94	0,03
Этноизоляционизм	8,53	3,41	10,76	3,56	10,37	3,47	9,43	3,48	6,17	0,00
Этнофанатизм	10,6	3,24	13	3,54	13,24	3,79	11,52	3,46	9,52	0,00

Как следует из данных в табл. 1, наиболее выражены различия показателей этнонигилизма, этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма. В целом показатели этнической индифферентности и позитивной этнической идентичности стабильно сходны во всех выборках.

Среди показателей идентичности этнонигилизм ($t = -2,66$; $p < 0,05$), этническая индифферентность ($t = 1,95$; $p < 0,05$), этноэгоизм ($t = -2,45$; $p < 0,05$), этноизоляционизм ($t = -3,91$; $p < 0,05$), национальный фанатизм ($t = -4,33$; $p < 0,05$) обнаруживают существенные различия между этническими группами русских и казахов в России. Более значимое отрицание своей этнической принадлежности казахов в России может быть связано со склонностью нивелировать этнические различия в условиях важности межэтнических контактов части казахского населения. Необходимо отметить также, что выявились и более высокие показатели этнофанатизма. Из этих данных следует выделение двух противоположно направленных групп казахов, резко отрицающих этничность и, напротив, ее акцентирующих. Очевидно, более высокие показатели этноэгоизма и этноизоляционизма казахов в России связаны с поиском своей этнической идентичности в широком многонациональном окружении с одной стороны и достаточной близостью и доступностью внутриэтнического взаимодействия с коренным населением Казахстана – с другой.

Среди показателей идентичности русских и казахов, проживающих в Казахстане, обнаруживает различия национальный фанатизм ($t = -2,9$; $p < 0,05$). Более высокие показатели этнофанатизма у коренных казахов в Казахстане связаны скорее с объективными процессами их поиска собственной национальной идентичности.

Среди всех показателей идентичности этноэгоизм обнаруживает существенные различия между этническими группами русских, проживающих в России и Казахстане ($t = -2,33$; $p < 0,05$).

Данные результаты не кажутся случайными в силу того, что довольно длительное время (до 90-х гг. XX в.) русские составляли большинство населения в областях, в которых проходили исследования.

Различия показателей идентичности между этническими группами казахов, проживающих в России и Казахстане, отсутствуют ($p > 0,05$), и это свидетельствует о том, что казахи России обладают достаточными ресурсами для этнической социализации и позитивными связями с группой большинства в Казахстане.

Из полученных данных следует, что этнические меньшинства в двух странах имеют достаточно крепкие связи с представителями групп большинства в странах, являющихся их исторической родиной.

Приведенные данные свидетельствуют, что показатели типов этнической идентичности схожи у представителей однородных этнических групп, но значительно отличаются у русских и казахов в Казахстане и России, т. е. межэтнические различия более значимы, нежели межнациональные. В то же время можно отметить, что позитивная идентичность превалирует во всех этнических группах вне зависимости от страны происхождения.

Обратимся к данным корреляционного анализа показателей этнической идентичности с параметрами субъективного и психологического благополучия.

В этнической группе большинства (русских) проживающих в России связи обнаружены с параметрами субъективного благополучия. Так, этнонигилизм связан с балансом аффекта ($p = -0,280$), этноэгоизм имеет положительную связь с удовлетворенностью жизнью ($p = 0,250$), счастьем ($p = 0,252$), национальный фанатизм – с удовлетворенностью жизнью ($p = 0,305$). Эти данные свидетельствуют, что благополучие русских в России во многом обусловлено такими

характеристиками идентичности, которые не выражают отсутствия озабоченности относительно собственной принадлежности к этнической группе. Очевидно, данный процесс связан с тем, что русские как титульная этническая группа в окружении представителей других этносов не склонны испытывать благополучие в случае размывания своей этничности. Скорее, это может быть свидетельством процессов этнической консолидации большинства в условиях весьма высокого внимания государства к интересам групп меньшинств.

Для казахского меньшинства в России характерны связи между показателями идентичности и психологического благополучия, в частности между этнонигилизмом и компетентностью ($p = -0,284$), личностным ростом ($p = -0,280$); этноэгоизмом и личностным ростом ($p = -0,325$), этноизоляционизмом и личностным ростом ($p = -0,229$).

Личностный рост и компетентность как компоненты психологического благополучия отрицательно связаны с этнонигилизмом, т. е. отрицание своей этничности сопряжено с низкими показателями личностного роста и компетентности. Взаимосвязи выраженности этноэгоизма и этноизоляционизма с личностным ростом также свидетельствуют в пользу их обратной (противоположной) сопряженности. Очевидно, психологическое благополучие казахов в России не может быть достигнуто как в случае отрицания своей этничности, так и в случае гипертрофированной склонности выпячивать ее.

В выборке русского меньшинства в Казахстане этнонигилизм связан с личностным ростом ($p = -0,233$), позитивная этническая идентичность имеет связь с личностным ростом ($p = 0,234$), самопринятием ($p = 0,266$), общим показателем ПБ ($0,272$), этноизоляционизм имеет связь с балансом аффекта ($p = -0,232$).

Как видно из полученных результатов, у представителей этнического меньшинства русских в Казахстане, так же как и казахов в России, показатели этнонигилизма отрицательно связаны с характеристикой психологического благополучия «личностный рост», и это говорит о том, что успех в жизни, успешный личностный рост в условиях иноэтнического окружения в большей степени связаны не с отрицанием своей этничности, а скорее с ее признанием.

Эти данные свидетельствуют в пользу того, что этнические меньшинства оказываются в ситуации, когда отрицание своей этничности и замыкание в своей этнической группе не способствуют достижению личностного роста и позитивного аффекта.

В этнической группе большинства (казахов) проживающих в Казахстане показатели этнонигилизма связаны с балансом аффекта ($p = -0,401$),

этническая индифферентность – с удовлетворенностью жизнью ($p = -0,328$), счастьем ($p = -0,260$), балансом аффекта ($p = -0,325$); позитивная этническая идентичность – с компетентностью ($p = 0,262$), позитивными отношениями ($p = 0,243$), самопринятием ($p = 0,233$), общий показатель ($p = 0,254$); этноэгоизм – с удовлетворенностью жизнью ($p = -0,272$), счастьем ($p = -0,237$), балансом аффекта ($p = -0,250$), автономностью ($p = -0,326$), жизненными целями ($p = -0,229$), общий показатель ($p = -0,271$); этноизоляционизм – с автономностью ($p = -0,257$); национальный фанатизм – с удовлетворенностью жизнью ($p = -0,233$), балансом аффекта ($p = -0,263$). Как и в случае с титульной группой русских в России титульная группа казахов в Казахстане характеризуется отрицательными связями этнонигилизма с таким показателем субъективного благополучия, как баланс аффекта. В то же время этноэгоизм и этноизоляционизм отрицательно связаны с характеристиками психологического, и субъективного благополучия. Очевидно, это объясняется тем, что эмоциональная составляющая благополучия связана с акцентированием этнической принадлежности, но ее излишнее выпячивание, особенно в ущерб другим этническим группам, сопряжено с неблагополучием. В то же время из представленных данных следует, что позитивное принятие своей этничности способствует достижению целого ряда показателей психологического благополучия. Эти данные в некоторой степени согласуются и с результатами исследований Г. У. Солдатовой, С. В. Чигарьковой: «... чем более выражена позитивная этническая идентичность, тем выше способность индивида успешно взаимодействовать с представителями других культур и национальностей» [31].

Обратимся к результатам регрессионного анализа, в котором показатели субъективного благополучия являются зависимыми переменными, а показатели этнической идентичности – независимыми (табл. 2).

Исходя из результатов регрессионного анализа можно выделить ряд наиболее существенных характеристик этнической идентичности как детерминант субъективного благополучия. В выборке русских в России 9% вариаций переменной «удовлетворенность жизнью» объясняется проявлениями национального фанатизма ($\beta = 0,31$; $t = 2,7$; $p < 0,01$). Возможно, это связано с общей тенденцией этнической консолидации в России перед современными вызовами.

В выборке казахов в Казахстане 11% вариаций переменной «удовлетворенность жизнью» объясняется показателями этнической индифферентности ($\beta = -0,33$; $t = -2,97$; $p < 0,01$). Этот результат также можно интерпретировать, опираясь на общую ситуацию со становлением этнической и национальной идентичности в

Таблица 2 / Table 2

Этническая идентичность как предиктор характеристик субъективного благополучия
Ethnic identity as a predictor of subjective well-being characteristics

Этническая идентичность	Россия				Казахстан			
	русские		казахи		русские		казахи	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Предикторы удовлетворенности жизнью								
Национальный фанатизм	0,093	0,305**	–	–	–	–	–	–
Этническая индифферентность	–	–	–	–	–	–	0,108	–0,33
	$R^2 = 0,093$; $F = 7,468$; $p < 0,01$		–		–		$R^2 = 0,108$; $F = 8,830$; $p < 0,01$	
Предикторы счастья								
Этноэгоизм	0,063	0,47***	–	–	–	–	–	–
Этноизоляциялизм	0,125	–0,42***	–	–	–	–	–	–
Этническая индифферентность	–	–	–	–	–	–	0,067	–0,26*
	$R^2 = 0,118$; $F = 8,319$; $p < 0,001$		–		–		$R^2 = 0,067$; $F = 5,273$; $p < 0,05$	
Предикторы баланса аффекта								
Этнонигилизм	0,081	–0,349**	–	–	–	–	0,161	–0,401***
Этническая индифферентность	0,083	0,294**	–	–	–	–	–	–
Этноизоляциялизм	–	–	–	–	0,054	–0,232*	–	–
	$R^2 = 0,164$; $F = 7,063$; $p < 0,01$		–		$R^2 = 0,054$; $F = 4,151$; $p < 0,05$		$R^2 = 0,161$; $F = 14,028$; $p < 0,001$	
Предикторы показателя «автономность»								
Этноэгоизм	–	–	–	–	–	–	0,106	–0,326**
	–		–		–		$R^2 = 0,106$; $F = 8,697$; $p < 0,01$	
Предикторы показателя «компетентность»								
Этнонигилизм	–	–	0,081	–0,284*	–	–	–	–
Позитивная этническая идентичность	–	–	–	–	–	–	0,068	0,279*
Этноэгоизм	–	–	–	–	–	–	0,052	–0,227*
	–		$R^2 = 0,081$; $F = 6,401$; $p < 0,05$		–		$R^2 = 0,120$; $F = 4,887$; $p < 0,01$	
Предикторы показателя «личностный рост»								
Этноэгоизм	–	–	0,106	–0,325**	–	–	–	–
Позитивная этническая идентичность	–	–	–	–	0,055	0,234*	–	–
	–		$R^2 = 0,106$; $F = 8,637$; $p < 0,01$		$R^2 = 0,055$; $F = 4,231$; $p < 0,05$		–	
Предикторы показателя «позитивные отношения»								
Позитивная этническая идентичность	–	–	–	–	–	–	0,059	0,243*
	–		–		–		$R^2 = 0,059$; $F = 4,576$; $p < 0,05$	
Предикторы показателя «жизненные цели»								
Этноэгоизм	–	–	–	–	–	–	0,053	–0,229*
	–		–		–		$R^2 = 0,053$; $F = 4,048$; $p < 0,05$	
Предикторы показателя «самопринятие»								
Позитивная этническая идентичность	–	–	–	–	0,071	0,266*	0,054	0,251*
Этноэгоизм	–	–	–	–	–	–	0,057	–0,240*
	–		–		$R^2 = 0,071$; $F = 5,549$; $p < 0,05$		$R^2 = 0,111$; $F = 4,517$; $p < 0,05$	

Окончание табл. 2 / The End of table 2

Этническая идентичность	Россия				Казахстан			
	русские		казахи		русские		казахи	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Предикторы общего показателя								
Этнонигилизм	–	–	0,054	–0,232*	–	–	–	–
Позитивная этническая идентичность	–	–	–	–	0,074	0,272*	0,076	0,276*
Этноэгоизм	–	–	–	–	–	–	0,073	–0,292**
	–		$R^2 = 0,054$; $F = 4,161$; $p < 0,05$		$R^2 = 0,074$; $F = 5,846$; $p < 0,05$		$R^2 = 0,149$; $F = 6,308$; $p < 0,05$	

Примечание. * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p \leq 0,01$; *** – при $p \leq 0,001$.

современном Казахстане и поисками дифференцирующих особенностей. Внимание казахов к собственной этничности выступает влияющим фактором удовлетворенности жизни.

Обратимся к анализу предикторов переживания счастья. В выборке русских в России 19% вариаций переменной «счастье» объясняется показателями этнической идентичности – этноэгоизмом ($\beta = 0,47$; $t = 3,77$; $p < 0,001$), этноизоляция ($\beta = -0,42$; $t = -3,32$; $p < 0,001$). Из этих данных следует, что признание себя частью своего народа способствует счастью, а убежденность в превосходстве своего народа над другими, напротив, снижает выраженность счастья у русских.

В выборке казахов в Казахстане 7% вариаций переменной «счастье» объясняется показателями этнической индифферентности ($\beta = -0,26$; $t = -2,3$; $p < 0,05$). Важно отметить, что размывание этнической идентичности казахов в условиях включенности в группу большинства не способствует переживанию ими счастья.

У казахов в России и у русских в Казахстане показатели идентичности не оказывают влияния на вариации удовлетворенности жизнью, баланса аффекта и переживания счастья. Очевидно, это связано с тем, что характеристики субъективного благополучия этнических меньшинств (в отличие от психологического) менее обусловлены этнической идентичностью. Есть предположение, что в этом случае более значимым предиктором может служить гражданская идентичность. В частности, в исследовании Р. М. Шамянова [21] было показано, что гражданская идентичность выступает более весомым фактором субъективного благополучия, нежели выпячивание своей этничности.

Рассмотрим предикторы баланса аффекта. В выборке русских в России 16% вариаций баланса аффекта объясняется показателями этнонигилизма ($\beta = -0,35$; $t = -3,16$; $p < 0,01$), этнической индифферентностью ($\beta = 0,29$; $t = 2,67$; $p < 0,01$). Эти данные, казалось бы, противоречат друг другу. Здесь возможно действие двойственности идентичности русских, заключающейся в при-

верженности к этнической группе и несклонности проявлять внимание к этнической принадлежности других людей в условиях этнического многообразия в повседневной жизни.

В выборке русских в Казахстане 5% вариаций баланса аффекта объясняется показателями этноизоляция ($\beta = -0,23$; $t = -2,04$; $p < 0,05$), что вполне объяснимо, поскольку в иноэтническом окружении этноизоляция может стать фактором больших сложностей в социальной жизни.

В выборке казахов в Казахстане 16% вариаций баланса аффекта объясняется показателями этнонигилизма ($\beta = -0,4$; $t = -3,75$; $p < 0,001$). Следовательно, эмоциональное равновесие представителей титульной нации Казахстана в большей мере обусловлено не отсутствием внимания к своей этнической идентичности, а скорее позитивным принятием ее.

Рассмотрим предикторы характеристик психологического благополучия. Характеристика психологического благополучия – автономность не детерминирована показателями этнической идентичности в группах русских и казахов в России и русских в Казахстане. Независимо от этнической идентичности представители данных этнических групп способны следовать собственным убеждениям. В то же время автономность этнического большинства Казахстана (11% вариаций) негативно обусловлена этноэгоизмом ($\beta = -0,33$; $t = -2,95$; $p < 0,01$). Этноэгоизм проявляется здесь в противоположном значении, т. е. принятие, отсутствие напряженности и раздражения в общении с представителями других этнических групп, взаимодействие с другими этническими группами способствует проявлениям автономности.

Обратимся к данным, отражающим предикторы компетентности. В выборке казахов в Казахстане 12% вариаций переменной компетентность объясняется проявлениями позитивной этнической идентичности ($\beta = 0,28$; $t = 2,52$; $p < 0,05$) и отрицательно – этноэгоизмом ($\beta = -0,23$; $t = -2,04$; $p < 0,05$). Казахи в Казахстане как представители титульной этнической группы, испытывая позитивную этническую идентич-

ность, устанавливают баланс толерантности по отношению как к своей этнической группе, так и к другим этническим группам и характеризуются высокими показателями компетентности. В выборке казахов в России 8% вариаций переменной компетентность отрицательно объясняется показателем этнонигилизма ($\beta = -0,28$; $t = -2,53$; $p < 0,001$). Это свидетельствует в пользу того, что отрицание своей этничности способствует выражению компетентности. Исходя из данных результатов можно предположить, что этнонигилизм казахов, скорее, связан с неблагоприятием по показателю компетентности.

Рассмотрим предикторы показателя личностного роста. Данный показатель обусловлен характеристиками этнической идентичности только у представителей национальных меньшинств. В выборке казахов в России 11% вариаций переменной личностный рост объясняется отрицательным показателем этноэгоизма ($\beta = -0,33$; $t = -2,94$; $p < 0,01$). Отрицательная связь этноэгоизма объясняется, как фактор, влияющий негативно на личностный рост, развитие и самореализацию. Очевидно, его отсутствие, наоборот, способствует получению нового опыта, совершенствованию и познанию себя, повышению эффективности поведения.

В выборке русских в Казахстане 6% вариации переменной личностный рост объясняются показателем позитивной этнической идентичности ($\beta = 0,23$; $t = 2,06$; $p < 0,05$), что свидетельствует: в иноэтническом окружении позитивная этническая идентичность русских способствует совершенствованию и познанию себя. Можно предположить, что, живя веками рядом, казахи и русские понимают и принимают культуру, традиции, обычаи друг друга и это способствует не только проявлению толерантности и собственной позитивной этнической идентичности, но и личностному росту в условиях иноэтнического окружения.

Интересно, что такой связи не обнаружено у представителей этнического большинства. Возможно, это объясняется тем, что личностный рост представителей групп большинства происходит независимо от этнических чувств. Можно также предположить более весомое значение для этого гражданской идентичности. Очевидна в данном случае связь и с тем, что представители титульных групп имеют больше возможностей для самореализации.

Обратимся к компоненту «позитивные отношения». В выборке русских и казахов в России, русских в Казахстане данная переменная не детерминирована показателями этнической идентичности. Лишь в выборке казахов в Казахстане 6% вариаций переменной позитивные отношения обусловлены показателем позитивной этнической идентичности ($\beta = 0,24$; $t = 2,14$;

$p < 0,05$). Из полученных данных видно, что позитивные отношения этнического большинства в Казахстане как характеристики психологического благополучия в некоторой степени обусловлены позитивной этнической идентичностью. Вместе с тем необходимо отметить, что позитивная этническая идентичность, как следует из работы А. И. Донцова, Т. Г. Стефаненко, и Ж. Т. Уталиевой [32], является важнейшим фактором межэтнического согласия и толерантности.

Рассмотрим предикторы показателя «жизненные цели». В выборке русских и казахов в России, русских в Казахстане компонент психологического благополучия «жизненные цели» не детерминирован показателями этнической идентичности.

Вместе с тем 5% вариаций этой переменной у казахов в Казахстане отрицательно объясняются показателем этноэгоизма ($\beta = -0,23$; $t = -2,01$; $p < 0,05$), что, на наш взгляд, не случайно, поскольку Казахстан, так же как и Россия, является многонациональным государством.

Обратимся к предикторам самопринятия. 7% вариаций самопринятия в выборке русских ($\beta = 0,27$; $t = 2,36$; $p < 0,05$) и 11% в выборке казахов ($\beta = 0,25$; $t = 2,26$; $p < 0,05$) в Казахстане объясняются показателем позитивной этнической идентичности.

Проявление этноэгоизма ($\beta = -0,24$; $t = -2,15$; $p < 0,05$) в выборке казахов в Казахстане несколько снижает самопринятие.

В выборке русских и казахов в России переменная «самопринятие» не детерминирована показателем этнической идентичности. Очевидно, что этническая идентичность не оказывает влияния на самопринятие, т. е. на позитивное отношение к себе и прошлой жизни представителей российской части выборки.

Необходимо отметить, что во всех выборках этноэгоизм и этнонигилизм занимают отрицательные позиции в предикции характеристик субъективного и психологического благополучия. Это значит, что как отрицание своей этничности, так и попытка некоего выигрыша за счет представителей других этносов не способствуют благополучию представителей изучаемых этнических групп.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют в пользу наиболее сильной выраженности во всех этнических группах показателей позитивной этнической идентичности и этнической индифферентности. Это означает, что и большинство, и меньшинства характеризуются примерно одинаковой возможностью для принятия своей этничности либо недифференцированного отношения к представителям этнических групп.

Такие характеристики психологического благополучия, как компетентность, позитивные отношения и самопринятие, у казахов в Казахстане детерминированы позитивной этнической идентичностью.

Личностный рост и самопринятие положительно детерминированы позитивной этнической идентичностью русских в Казахстане.

Характеристики психологического благополучия не детерминированы этнической идентичностью русских в России.

Компетентность российских казахов отрицательно обусловлена этнонигилизмом, а личностный рост – отрицательно этноэгоизмом.

Этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм, по Г. У. Солдатовой [23], представляют формы гиперидентичности, которые выражаются в отвержении, неприятии других этносов, как в словесной форме, так и в возможных проявлениях дискриминационных действий. Данные показатели этнической идентичности отрицательно детерминируют субъективное и психологическое благополучие: автономность, компетентность, жизненные цели, самопринятие у казахов в Казахстане, личностный рост у казахов в России, баланс аффекта у русских в Казахстане, счастье у русских в России.

У казахов в Казахстане этническая индифферентность отрицательно обуславливает субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью, счастье), что, очевидно, свойственно для этнического большинства. Национальный фанатизм положительно, а этноэгоизм и этноизоляция отрицательно обуславливают показатели субъективного благополучия русских в России.

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296 с.
2. Шамионов Р. М., Султаниязова Н. Ж. Ценности и отношение к этнической культуре и традициям как предикторы субъективного благополучия русских и казахов // Российский психол. журн. 2018. Т. 15, № 1. С. 157–186. DOI: 10.21702/rpj.2018.1.8
3. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 1. С. 66–83.
4. Микляева А. В., Румянцева П. В. Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности // Психол. журн. 2011. Т. 32, № 5. С. 36–45.
5. Кобзева О. В. Феномен идентичности в психологии // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 58, ч. 2. С. 332–335.
6. Разорина Д. Н. Проблема структуры и динамики идентичности в современной зарубежной социальной психологии // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2015. Т. 3, № 3 (63). С. 211–218.
7. Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен // Вопр. психол. 2008. № 4. С. 99–106.
8. Кожухарь Г. С. Соотношение толерантности и идентичности у студентов-психологов // Психол. журн. 2009. Т. 30, № 6. С. 40–50.
9. Топанова Г. Т., Габдулина М. А. Профессиональная идентичность в контексте самоактуализации личности // Здоровье и образование в XXI веке : электрон. науч.-образовательный вестник. 2016. Т. 18, № 12. С. 132–135. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27698697> (дата обращения: 15.06.2018).
10. Смолякова Т. В. Психологические особенности структуры профессиональной идентичности студентов, обучающихся в художественных вузах // Психологические исследования : электрон. науч. журнал. 2014. Т. 7, № 34. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.06.2018).
11. Сергиенко Е. А., Эйдельман Г. Н. Возрастная идентификация современной молодежи как фактор самодетерминации // Образование и саморазвитие. 2015. № 3. С. 62–72.
12. Бричковская О. О. Психологические условия и индикаторы перехода юношества от диффузной нравственно-экономической идентификации к осознанному самоопределению в проблемно-конфликтных ситуациях // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2018. № 1 (43). С. 134–146.
13. Мадюкова С. А., Персидская О. А., Попков Ю. В. Общенациональная и этническая идентичность молодежи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 69–83.
14. Урнов М. Ю., Касамара В. А. Национальная идентичность студентов России и США (сравнительный анализ). Статья 1. Нормативные представления о своей стране // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 75–103.
15. Гриценко В. В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2006. Т. 6, вып. 1. С. 62–70.
16. Усова Н. В. Опыт взаимодействия личности в условиях поликультурного региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 656.
17. Лучинкина И. С. Становление этнической идентичности в процессе этнической социализации // Учен. записки Крымского инж.-пед. ун-та. Сер. Педагогика. Психология. 2015. № 1. С. 132–137.
18. Шамионов Р. М. Соотношение идентичности и субъективного благополучия личности // Личностная идентичность : вызовы современности. Майкоп, 2014. С. 46–50.
19. Савина О. О. Временные характеристики идентичности взрослого человека // Общество : социология, психология, педагогика. 2017. № 4. С. 38–42.

20. Шамионов Р. М., Аренков А. П. Ценностные отношения и гражданская идентичность молодежи // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17, № 3. С. 35–48.
21. Шамионов Р. М. Соотношение степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности и гражданской идентичности и субъективного благополучия личности // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, № 4. С. 107–112.
22. Бочарова Е. Е. Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 3. С. 277–282.
23. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
24. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учебник для вузов. М., 2006. 368 с.
25. Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003. 271 с.
26. Бочарова Е. Е. Этнопсихологические особенности взаимосвязи субъективного благополучия и саморегуляции личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 65–70.
27. Гриценко В. В. Исследование субъективного благополучия русских и казахов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2004. С. 132–147.
28. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия : материалы III Всерос. социол. конгресса. М., 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
29. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психол. журн. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
30. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. Психодиагностика толерантности личности // Гришина А. В., Зеленов А. А., Лунин С. Л. Диагностика влияния этнической идентичности на формирование этнических ауто- и гетеростереотипов у беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных военных конфликтов и принимающего населения / под ред. И. В. Абакумовой. М., 2016. С. 13–17.
31. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В. Позитивная этническая идентичность как фактор успешности межкультурного взаимодействия // Россия в мировом сообществе : смысловое пространство диалога культур : материалы Междунар. форума «Восточный вектор миграционных процессов : диалог с русской культурой» / отв. ред. Е. В. Кулеш. Хабаровск, 2016. С. 487–490.
32. Донцова А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вopr. психологии. 1997. № 4. С. 75–86.

Образец для цитирования:

Султаниязова Н. Ж. Соотношение характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия русских и казахов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). С. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-52-62>

Correspondence between Characteristics of Ethnic Identity and Subjective Well-Being in Russians and Kazakhs

Nassiya Zh. Sultaniyazova

Nassiya Zh. Sultaniyazova, <https://orcid.org/0000-0003-0119-783X>, West Kazakhstan University of Engineering and Technology, Uralsk, Republic of Kazakhstan, 44/1 Ikhassov Str., Uralsk 09000, Republic of Kazakhstan, nassiyas@mail.ru

Investigation of the correspondence between characteristics of ethnic identity and subjective well-being is necessary for the development of welfare programmes based on the identity factor. Purpose of the study: analysis of the relationship between characteristics of ethnic identity and subjective well-being of Russians and Kazakhs living in Russia and Kazakhstan. Hypothesis: low level of determination of subjective well-being by ethnic identity characteristics is assumed; there are similarities and differences due to the ethno-psychological and cultural-national characteristics of representatives of different nations. The study was conducted on proportionally selected samples of representatives of two ethnic groups of Russians and Kazakhs from Russia and Kazakhstan: 75 people in each sample, with the total of 300

people of both genders (29% male), mean age $M = 38$ years, $SD = 11,57$. Investigation methods: "Satisfaction with life scale" (by Ed Diener, adapted by D. A. Leonteva, E. N. Osina), which includes five statements rated on a seven-point scale; "Subjective happiness scale" (by S. Lyubomirsky, H. Lepper, adapted by D. A. Leonteva and E. N. Osina, which is a scale variant consisting of 4 statements evaluated on a seven-point scale); parameters of psychological well-being (autonomy, competence, personal growth, life goals, self-acceptance, general indicator) were measured with K. Riff's scale adapted by L. V. Zhukovskaya and E. G. Troshikhina (full variant); types of ethnic identity (ethno-nihilism, ethnic indifference, positive ethnic identity, ethno-egoism, ethno-isolationism, ethno-fanaticism) were measured using scales that correspond to the types of ethnic identity (G. U. Soldatova, S. V. Ryzhova), and the unique questionnaire developed by the author. It has been shown that characteristics of subjective well-being (happiness, life satisfaction and balance of affect) and psychological well-being (autonomy, competence, personal growth, life goals, self-acceptance, general indicator) correlate differently with ethnic identity types. The results show more similar connections among members of ethnic minorities, compared with the majority in Kazakhstan and Russia. It has been established that ethno-nihilism and extreme forms of ethnic identity in the majority of cases reduce the well-being's manifestation. The obtained results can

be used to develop programs for adaptation and interaction of representatives of various ethnic groups at regional and state levels.

Keywords: ethnic identity, subjective well-being, predictor, Russians, Kazakhs.

References

1. Shamionov R. M. *Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* [Subjective Well-Being of Personality: Psychological Picture and Factors]. Saratov. 2008. 296 p. (in Russian).
2. Shamionov R. M., Sultaniyazova N. J. Values and Attitudes towards Ethnic Culture and Traditions as Predictors of Subjective Well-Being of Russians and Kazakhs. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2018, vol. 15, no. 1, pp. 157–186 (in Russian).
3. Voyskunskiy A. E., Evdokimenko A. S., Fedunina N. Yu. Alternative Identity in Social Networks. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* [The Moscow University Herald, Series 14. Psychology], 2013, no. 1, pp. 66–83 (in Russian).
4. Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. Ratio of Central and Peripheral Components in Structure of Social Identity. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2011, vol. 32, no. 5, pp. 36–45 (in Russian).
5. Kobzeva O. V. Phenomenon of Identity in Psychology. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 2018, iss. 58, pt. 2, pp. 332–335 (in Russian).
6. Rasorina D. N. Problem of Structure and Dynamics of Identity in Modern Foreign Social Psychology. *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015, vol. 3, no. 3 (63), pp. 211–218 (in Russian).
7. Samoshkina I. S. Territorial Identity as Socio-Psychological Phenomenon. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psikhologii], 2008, no. 4, pp. 99–106 (in Russian).
8. Kozhukhar' G. S. Ratio of Tolerance and Identity of Students-Psychologists. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2009, vol. 30, no. 6, pp. 40–50 (in Russian).
9. Topanova G. T., Gabdulina M. A. Professional Identity in Context of Personality's Self-Actualization. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy vestnik «Zdorov'ye i obrazovaniye v XXI veke»* [Online Scientific & Educational Bulletin "Health & Education Millennium"], 2016, vol. 18, no. 12, pp. 132–135 (in Russian).
10. Smolyakova T. V. Psychological Features of Structure of Professional Identity of Students Studying in Art Universities. *Psikhologicheskiye issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal* (Psikhologicheskie Issledovaniya), 2014, vol. 7, no. 34, p. 7. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 15 June 2018) (in Russian).
11. Sergienko E. A., Eidel'man G. N. Age Identification of Modern Youth as Factor of Self-Determination. *Obrazovaniye i samorazvitiye* [Education and Self Development], 2015, no. 3, pp. 62–72 (in Russian).
12. Brichkovskaya O. O. Psychological Conditions and Indicators of Youth's Transition from Diffuse Moral and Economic Identification to Conscious Self-Determination in Problem-Conflict Situations. *Vestn. Krasnoyarskogo gos. ped. un-ta im. V. P. Astaf'yeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University], 2018, no. 1 (43), pp. 134–146 (in Russian).
13. Madyukova S. A., Persidskaya O. A., Popkov Yu. V. National and Ethnic Identity Youth Ethnic Groups of Republics of Siberia in Comparative Perspective. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], 2017, no. 3, pp. 69–83 (in Russian).
14. Urnov M. Yu., Kasamara V. A. National Identity of Students of Russia and USA (Comparative Analysis). Article 1. Normative Ideas about Their Country. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2016, no. 5, pp. 75–103 (in Russian).
15. Gritsenko V. V. Ethnic Identity and Socio-Psychological Adaptation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2006, vol. 6, iss. 1, pp. 62–70 (in Russian).
16. Usova N. V. Experience of Individual's Interaction in Multicultural Region. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2014, no. 5, pp. 656 (in Russian).
17. Luchinkina I. S. Formation of Ethnic Identity in Process of Ethnic Socialization. *Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta, Ser. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology], 2015, no. 1, pp. 132–137 (in Russian).
18. Shamionov R. M. Sootnoshenie identichnosti i sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Correlation of Identity and Subjective Well-Being of Personality]. In: *Lichnostnaya identichnost': vyzovy sovremennosti* [Personal Identity: Challenges of the Present]. Maikop, 2014, pp. 46–50 (in Russian).
19. Savina O. O. Temporal Characteristics of Adult Identity. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], 2017, no. 4, pp. 38–42 (in Russian).
20. Shamionov R. M., Arenkov A. P. Value Relations and Civil Identity of Young People. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 2016, vol. 17, no. 3, pp. 35–48 (in Russian).
21. Shamionov R. M. Ratio of Degree of Emotional Commitment to Ethnic Group, Religiosity and Civic Identity and Subjective Well-Being of Individual. *Vestn. Udmurt. un-ta, Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2016, vol. 26, no. 4, pp. 107–112 (in Russian).
22. Bocharova E. E. Ethnic and Civil Identity of Representatives of Different Ethnic Groups. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 3, pp. 277–282 (in Russian).
23. Soldatova G. U. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napyazhonosti* [Psychology of Interethnic Tension]. Moscow, 1998. 389 p. (in Russian).
24. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethno-psychology]. Moscow, 2006. 368 p. (in Russian).

25. Argail M. *Psihologiya schast'ya* [Psychology of happiness]. St. Petersburg, 2003. 271 p. (in Russian).
26. Bocharova E. E. Ethno-Psychological Features of Relationship between Personality's Subjective Well-Being and Self-Regulation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 65–70 (in Russian).
27. Gritsenko V. V. Issledovanie sub"ektivnogo blagopoluchiya rysskikh i khakasov v usloviyakh obshchestvenno-ekonomicheskikh peremen [Research of Subjective Well-Being of Russians and Khakassians in Conditions of Social and Economic Changes]. In: *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey* [Problems of Social Psychology of Personality. The inter-university collection of scientific articles]. Saratov, 2004, pp. 132–147 (in Russian).
28. Osin E. N., Leont'ev D. A. *Aprobatsiya rysskoyazychnoy versiy dvykh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya: materialy III Vseros. sotsiol. kongressa* [Testing of Russian Versions of Two Scales Express-Evaluation of Subjective Well-Being. Proceedings of the 3rd All-Russian Sociology Congress]. Moscow, 2008. Available at: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (accessed 30 March 2018) (in Russian).
29. Zhukovskaya L. V., Troshikhina E. G. Scale of Psychological Wellbeing by K. Riff. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2011, vol. 32, no. 2, pp. 82–93 (in Russian).
30. Soldatova G. U., Shaygerova L. A. Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnosics of Tolerance of a Person]. In: Grishina A. V., Zelenov A. A., Lunin S. L. *Diagnostika vliyaniya etnicheskoy identichnosti na formirovaniye etnicheskikh auto- i geterostereotipov u bezhentsev i vynuzhdennykh pereselentsev iz regionov lokal'nykh voyennykh konfliktov i prinyimayushchego naseleniya*. Pod red. I. V. Abakumovoy [Diagnostics of the Effect of Ethnic Identity on the Formation of Ethnic Auto- and Hetero-Stereotypes in Refugees and Forced Migrants from regions of local military conflicts and the host population. Ed. by I. V. Abakumovoy]. Moscow, 2016, pp. 13–17 (in Russian).
31. Soldatova G. U., Chigar'kova S. V. Pozitivnaya etnicheskaya identichnost' kak faktor uspehnosti mezhkul'turnogo vzaimodeystviya [Positive Ethnic Identity as Factor of Successful Intercultural Interaction]. In: *Rossiya v mirovom soobshchestve: smyslovoye prostranstvo dialoga kul'tur: materialy Mezhdunar. foruma "Vostochnyy vektor migratsionnykh protsessov: dialog s russkoy kul'turoy"* [Russia in World Community: Semantic Space of Intercultural Dialogue. Materials of the international forum "Eastern Vector of Migration Processes: Dialogue with Russian Culture"]. Ans. ed. E. V. Kulesh. Khabarovsk, 2016, pp. 487–490 (in Russian).
32. Dontsova A. I., Stefanenko T. G., Utalieva Zh. T. Language as Factor of Ethnic Identity. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psikhologii], 1997, no. 34, pp. 75–86 (in Russian).

Cite this article as:

Sultaniyazova N. Zh. Correspondence between Characteristics of Ethnic Identity and Subjective Well-Being in Russians and Kazakhs. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 1 (29), pp. 52–62 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-52-62>
